Нефели Лукс хотела взглянуть на новенького. Неизвестный до недавних пор Погасший в последнее время очень заинтересовал её отца, и женщина его прекрасно понимала.

Иначе тот, кто возглавляет крепость Круглого стола, места, где объединяются все Погасшие души, мыслить и не мог. Как и не могла мыслить иначе его приёмная дочь и, самое главное, воительница.

Лучшей возможности проникнуть в Замок у них давно не было: слуги жалкого полубога перевели всё своё внимание на похитителя реликвии павшего замка Морн, напрочь забыв про то, что существовали и другие могущественные Погасшие. Более того, даже Маргит, Ужасное Знамение, перестал преследовать их, пытаясь выследить дерзкого Погасшего.

Это было не так просто, учитывая то, что на своём призрачном скакуне он мог рассекать по Междуземью с такой скоростью, с какой не могло практически ни одно другое существо.

Мог ли он ожидать, что вместе с ними в Замок отправится и новенький? Отправится столь нагло, плюя на всех и вся, штурмуя крепость в одиночку! Это нереально было предугадать. Настоящий безумец.

«Настоящий воин», — загорелись глаза женщины.

Нефели была выходцем из Пустоши. Места, куда сослала Погасшие души Марика Вечная вместе с первым королём Элдена, первым Погасшим. Выжившие в Пустоши превратились в настоящих воинов, живущих по особым принципам. Единые с бурей, они считались одними из самых яростных и жестоких воинов, которых только знало Междуземье.

Она родилась в Пустошах, но была воспитана в Междуземье человеком, что возглавлял Круглый стол, Гидеоном Офниром. Человеком хитрым, расчётливым и, как искренне считала женщина, справедливым и благородным. Из-за этого Нефели выросла, объединив в себе качества как могущественной воительницы, что прислушивалась в первую очередь к словам сильного, того, кто мог бы доказать свои слова делом, так и той, кто осознавала свои сильные и слабые стороны. Не шла прямо на рожон, советовалась со своим отцом, впитывала в себя его спокойствие, вкрапывая его в кипящую в ней ярость.

Она верила в то, что её отец шёл путём не только силы, но и хитрости. Всё для того, чтобы помогать обездоленным. Чтобы завладеть Кольцом Элдена и восстановить мировой порядок.

В этом была их, Погасших душ, главная цель.

Женщина старалась перенимать этот подход, что, впрочем, не умаляло индивидуальные качества женщины, часто преобладающие над холодной логикой.

Она давно хотела дать бой полубогу. Она знала — у неё хватало сил на это. Годрик Сторукий

был слабейшим полубогом, которому даже Великая руна не могла помочь. Он оставался жив лишь благодаря своей трусости, нужно было лишь добраться до него. Подождать, пока защита Замка перестанет быть столь монолитной и всеобъемлющей. И такая возможность появилась.

Возможность подлая, связанная с чарами хитрого чародея, сокрывшего их от лишнего внимания, что практически тут же её оставил, отправившись исследовать Замок в одиночку, следуя каким-то своим личным целям.

Пусть снаружи Замок стал защищён как никогда, внутри защита ослабла. Все слишком сосредоточились на одном-единственном человеке.

Её отец дал добро.

Женщина готова была себе признаться, что подлая атака на полубога ей не очень нравилась. Ветра Замка были осквернены и своей доблестной победой она хотела их очистить, заставить слуг полубога склонить голову. К сожалению, это было невозможно. Нефели искренне верила, что победить полубога Погасшей душе на его территории можно было лишь методами её отца. Подлостью и секирой.

Так она думала.

Пусть Замок и был огромным, пробравшаяся внутрь женщина не могла не слышать испуганный шепот слуг. Про спасающихся от могущественного безумца солдат, про то, что странный Погасший на призрачном скакуне был уже у самых врат. Про то, что на его пути встало само Ужасное Знамение, очевидно, потеряв контроль над ситуацией. Легендарный воин, который участвовал в обороне самого Лейнделла, однажды защитив Древо Эрд. Известный охотник на Погасших, ненавидящий их всей душой.

Никто не осмеливался вмешиваться в подобную битву. Это было не то, во что они могли вмешиваться. Всё равно, что простому человеку пойти против полубога, пусть он хоть сто раз будет слабейшим.

Нефели не могла пропустить такое. Скрываясь среди теней и ветров, избавляясь от редких солдат, что замечали воительницу, она добралась до стены, получив как можно лучший обзор на происходящее. В отличие от простых слуг и даже солдат, она не боялась, впрочем, не спеша выбираться из тени. И не только потому, что считала эту битву для странного Погасшего личной.

Отец неплохо её научил.

«Полуголый?» — удивлённо уставилась на мужчину Нефели.

Она не могла осуждать его. Сама женщина носила явно не принятую в землях Междуземья

одежду, состоящую из одних грубо сшитых между собой шкур. Верха на ней как такового и не было, её грудь закрывала одна только тонкая шкура. Приёмный отец так и не смог приучить её к нормам Междуземья. Женщина верила, что достаточно сильный воин мог ходить так, как считал нужным.

Но странный Погасший, прорвавшийся в Замок, всё равно вызвал у неё... некоторое удивление. Впрочем, она быстро забыла про это, цепким взглядом принявшись осматривать безумца.

Пусть новенький и не мог похвастаться высоким ростом, особенно на фоне застывшего напротив него огромного Ужасного Знамени, его телосложению могли позавидовать лучшие из воинов. Оно было настолько гармонично развито, будто не принадлежало человеку.

Благодать, которую им помогали филигранно направлять в тела и души служанки, не была всемогущей. Безусловно, она могла подарить силу полубога, если не бога, но даже служанкам не под силу было развить тело Погасшего настолько гармонично. Тем более служанки не исправляли дефекты тела, сосредотачиваясь в первую очередь на силе Погасших.

Благодаря тому, что мужчина был практически обнажённым, нечеловечески острое зрение воительницы уловило немало странностей Погасшей души: на нём не было ни единой мельчайшей родинки. Ни единого рубца, что обычно остаются даже после омоложения благодатью. Его босые ноги были лишь слегка грязными от пыли. Пыли, что словно бы сама стекала с его тела, не смея задерживаться на нём.

Кто знает, возможно, если пыль сама не уйдёт, он сделает на неё пережат...

Ни малейшего признака того, что он проходил через бои, что было невозможно.

Отец хорошо её обучил подмечать столь, казалось бы, незначительные детали.

Впрочем, Нефели не считала необходимым заострять на этом внимание, как, наверное, и подавляющее большинство тех, кто населял этот мир. В Междуземье в первую очередь правила сила и мастерство эту силу показать, а не странные особенности тела.

Слишком было много в мифическом мире уникальных существ, чтобы как-то заикливаться на этом. Не особенности тела правили балом.

Самое интересное начиналось дальше.

Иллюзия полубога, придя в себя после наглых слов жалкого Погасшего, медленно вытянула трость. Огромное изуродованное тело иллюзии, покрытое уродливыми драконьими наростами, возвышалось над Константином, в руках которого было покрытое мистической кровью оружие.

Простым мечом ранить существо уровня Ужасного Знамени было практически невозможно.

— Кто-то должен потушить твоё пламя, — медленно произнёс Маргит, взмахнув длинной деревянной тростью. В его голосе не было как таковой ярости, скорее усталая злость. — И это будет Маргит Ужасный!

Нефели нахмурилась, почувствовав, как на неё упало незримое давление силы иллюзии полубога.

Погасший крутанул окровавленный меч в руке, даже не почесавшись.

— Мне жаль, — неожиданно извинился мужчина, вновь введя в ступор иллюзию. Впрочем, на этот раз в ступоре оказалась и Нефели. — Только кровоток(29) под боком и оказался, иначе я бы не стал его использовать. Это же почти так же казуально, как и магия!

Погасший безумец, определённо, был возмущён и даже немного опозорен. Он словно стыдился своего меча.

Константин глубоко вздохнув, вновь наведя меч на иллюзию.

— Как-нибудь потом можем сразиться более честно, я просто немного переживаю за одинокую вайфу.

«Что?»

Кажется, эта мысль синхронизировалась и у иллюзии полубога, и у Нефели. Мужчина без задней мысли обратился к уродливому, пугающему до глубины души Знамению так, будто они были старыми друзьями.

Ужасное Знамение, не став терпеть такой наглости, сорвалось в атаку. Сорвалось с такой силой, что за ним поднялось облако пыли. Нефели представила себе, как должен был чувствовать себя мужчина, на которого неслось столь опасное чудовище.

— Летящие кинжалы.

Перекат.

— Удар кинжалом вблизи.

Перекат.

УДАР!

Маргит, иллюзия полубога, по чьему телу прошёлся окровавленный клинок, тут же отпрыгнул назад, отправив в Погасшего кинжал, сотканный из благодати. Неожиданная, подлая, грязная атака могущественной иллюзии.

Мужчина, впрочем, увернулся от неё столь же плавно и естественно, будто он делал это уже сотни и тысячи раз.

На поле битвы, у самих ворот в Замок, наступила гнетущая тишина.

На лицо Мелины вылезла лёгкая улыбка.

Она давно была уверена, но сейчас, видя, как иллюзия полубога испуганно отступила от её избранника, её уверенность достигла совершенно нового уровня, граничащего со слепой верой.

Хотя, над некоторыми вещами ещё предстояло много работы...

Нефели не могла поверить своим глазам. Она впервые видела подобную технику. Столь плавную, столь оточенную. Каждое движение новичка показалось ей вершиной искусства... искусства чего-то.

Она начала понемногу понимать, какой силой нужно было обладать, чтобы в одиночку прорваться в защищённый Замок.

Маргит, удивлённо схватившись за бок, из которого потекла фальшивая кровь, рассыпающаяся благодатью, быстро пришёл в себя, иначе взглянув на казавшегося на его фоне хрупким человека.

Он больше не собирался быть беспечным. Не должен был быть изначально, Погасшая душа быстро напомнила ему это.

Константин вновь навёл на полубога меч, скептически приподняв бровь.

— Неужели твои атаки с задержкой распространяются и на это(30)?.. Удар в прыжке!

Перекат.

УДАР!

Возмущённая иллюзия, словно желая подтвердить слова будто бы всезнающего Погасшего, прыгнула, направив гигантскую трость, словно копьё, в мужчину, от которой тот увернулся не менее легко, чем от остальных ударов, оставив на иллюзорном теле очередной порез.

И это было лишь началом.

— Взмах тростью!

Перекат.

— Комбо!

Перекат.

— Трость и кинжал, прыжок, трость!

Перекат!

Нефели не могла поверить в то, что видела перед собой. Нет, она даже не могла сказать, что видит. Движения Ужасного Знамени были слишком быстрыми, он, словно поток ветра, на скорости, многократно превосходящей людскую, пронёсся за безумцем, который предугадывал и даже находил силы комментировать действия иллюзии полубога, словно мастер, обучающий предсказуемого ученика.

Погасший не был таким же быстрым, как иллюзия полубога, что не мешало ему буквально проскальзывать мимо разъяренного Знамени, нивелируя разницу в силе мастерством, превосходящим здравый смысл.

Перекаты. Вершина искусства.

Иллюзия полубога чувствовала всё подступающее бессилие. Как бы он не пытался добраться до ловкой букашки — всё было бесполезно, с ним словно игрались, идеально предугадывая каждое его действие, умудряясь с каждой его ошибкой оставлять на иллюзорном теле всё больше и больше неиллюзорных ран. Обработанное особым образом оружие могло нанести вред и тому, что даже материальным в полном понимании этого слова не было. Благодаря постепенно покидала сотканное из неё тело, всё сильнее грозясь его развеять.

В каком-то смысле это заставляло Морготта даже уважать мерзкую Погасшую душу. И с каждой его ошибкой — уважать всё сильнее.

Но самым удивительным полубог находил не это.

А то, что Погасший, кажется, совсем не желал ему зла. Он не испытывал страха, сохранял ледяное спокойствие и даже позволял себе улыбнуться, словно устроив с ним обычную дружескую дуэль. Да, пусть его тело всё больше истекало фальшивой кровью, приближая скорый конец, было очевидно, что безумный Погасший знал его секрет. Тот, кто столь хорошо

знал его стиль боя, не мог не знать.

Упомянув следующий поединок в самом начале, он фактически прямо это сказал!

В какой-то момент окровавленный полубог понял, что ему придётся показать всё, на что было способно его сотканное из благодати тело. Скорее всего иллюзия рассеется после этого, но...

Даже если он и не победит, то должен показать мерзкому Погасшему, на что способна проекция того, кто носит титул полубога. Частичку настоящего могущества.

Константин и Морготт вновь встали друг напротив друга, взяв передышку. Мужчина, только увидев, что полубог захотел остановиться, тут же прекратил атаковать его.

Пусть он и был безумен, Погасший не был лишён благородства и это вызывало у иллюзии полубога сложные эмоции.

Через эту битву Морготт чувствовал от Погасшего дружелюбие, которое не испытывал, кажется, от представителей собственного золотого рода.

В конце концов, он был обычным проклятым уродом, чьи драконьи атрибуты вызывали ненависть у всего Межд�земья, несмотря на всю его верность Золотому Порядку.

— Что ж, — медленно произнёс полубог, проецируя свои атаки с задержкой и на свою речь. Костя едва сдержал усталый вздох. — Я впечатлён твоим мастерством. Должно быть, в твоих жилах и правда течёт кровь воина, Погасшая душа.

— Константин, — перекинул в другую руку меч мужчина, разминая кисть.

Иллюзия полубога кивнула, пообещав запомнить это имя, даже если мерзкий Погасший сейчас падёт.

— Константин из Погасших! — воскликнул Морготт, сформировав в руке гигантский золотистый молот. — Я запомню тебя.

Нефели едва сдержала дрожь. Сила золотого молота была столь ощутимой, что воздух вокруг него задрожал. Силы этого молота было достаточно, чтобы раскрошить не только тело Погасшего, но и покалечить его душу.

Даже она, гордая воительница, задумалась бы над тем, чтобы отступить. Так учил её приёмный отец и разумом она понимала, что так правильно. Но сердце воина требовало другого.

И Константин показал то, на что сама Нефели не была способна.

На лице мужчины не дрогнул ни единый мускул. Он вообще не показал никакого страха, с ледяным спокойствием смотря на Ужасное Знамение.

Своим взглядом он словно приглашал Морготта напасть.

И полубог не мог отказать мерзкой Погасшей душе, замахнувшись молотом.

В следующий момент земля дрогнула. Ударила вспышка света столь сильная, что воительница зажмурилась, не в силах увидеть финал битвы. На миг её оглушило.

Когда же она открыла глаза и смогла увидеть результат дуэли, то едва не выронила из рук секиру.

Абсолютно невредимый Погасший стоял за спиной гиганта, пронзив его кровавым мечом. Из раны текла кровь, рассыпаясь на бесчисленные частицы благодати.

Благодать, поднимаясь в водовороте рун, тонкой нитью отправилась в тело законного победителя.

Иллюзия полубога начала рассыпаться, осознавая своё сокрушительное поражение. Позорное поражение какой-то мерзкой Погасшей душе, от которой...

Морготт по какой-то причине не чувствовал горечи.

— Я запомню тебя... Не жди пощады от прислужников Ужасного Знамени...

Константин довольно хмыкнул.

— Иначе это было бы совсем скучно. До встречи.

Иллюзия полубога окончательно рассыпалась на бесчисленные частицы. На лице Знамени застыло удивление.

Довольный, буквально счастливый после настоящего сражения мужчина спрятал в одно ему понятное место случайную найденную на просторах Замогилья железяку на кровоток, удивлённо осмотревшись. Вместе же с ним осмотрелась и пришедшая в себя Нефели.

Она была слишком заморожена битвой.

Позади него, преследовавшие мужчину ещё с холмов, стояли редкие слуги Годрика Сторукого.

Удивлённый Костя уже думал было достать оружие, но...

Мечи и щиты попадали. Солдаты сдались, склонив головы. Они не смели даже думать нападать на него. То, о чём мечтала Нефели, неожиданно стало явью.

Костя пожал плечами, после чего, под возмущённый вскрик Мелины, чьи самые страшные опасения подтвердились, поднял руки, в одной набедренной повязке закричав:

— ВОССЛАВЬ СОЛНЦЕ!!!

Первая Великая руна полубога была как никогда близко.

(29) Кровоток, либо Кровотечение — статусный эффект, который накладывается на оружие и, соответственно, на противника, нанося ему повышенный урон. Львиная доля боссов в игре уязвима к нему, делая этот статусный эффект одним из лучших в игре, из-за чего некоторые особо хардкорные (упоротые) игроки сравнивают этот эффект с магией.

(30) Что у Маргита, что у Морготта есть одна неприятная особенность: откровенно странные задержки между атаками. Несчастный игрок может сделать перекал раза три-четыре прежде, чем по нему в самый неподходящий момент прилетит размашистый удар. Прим.: <https://youtu.be/watch?v=JDwoEQGEQmQ>

<http://tl.rulate.ru/book/119078/4832249>